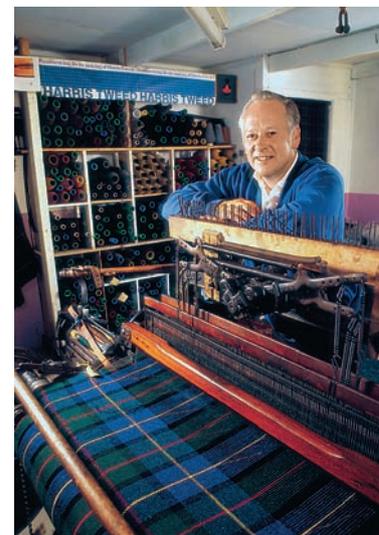

В ТВИДЕ НА ГЕБРИДАХ В ГОСТЯХ У ШОТЛАНДСКИХ ТКАЧЕЙ ПОБЫВАЛ АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВ

Северное море штормило не на шутку, и шотландский завтрак, с удовольствием съеденный перед переправой на Льюис, просился наружу. Казалось бы, подумаешь, двухчасовая переправа! Но бурное море предупреждало, что Гебриды — это серьезно.

По километражу самый северный из островов так же удален от Лондона, как Монако, а по жизни тут дистанция ощущается намного значительнее. Попробуй найди на Лазурном берегу каменные стеллы Каланиш, что уже 5 тыс. лет эффектно стоят под низким небом и рядом с которыми по старинке сельские жители режут торф! Ветер и волны Атлантики тузят почем зря эти острова, протянувшиеся на 240 км в северо-восточном углу Европы, а все же не могут выветрить их сдержанную красоту и диковинность местной жизни — многие местные предпочитают спать на матрасах, набитых водорослями. Лишь на второй день я догадался, что народ здесь говорит по-английски — настолько чудно звучит диалект, навеянный гэльским, в котором, когда привыкнет ухо, начинаешь различать экспрессию и мелодичность.

Большинство островов не заселено, и некоторые такие маленькие и низкие, что кажется: бирюзовое море вот-вот перехлестнет через них. В аэропорту острова Барра самолеты садятся на песок пляжа, поэтому расписание рейсов составлено с учетом приливов и отливов: еще пару часов назад здесь была ВПП, а теперь тут волны. Овцы бродят по главной улице главного городка острова, заглядывая в окна отеля Castlebay, где я ем морских гребешков, выгруженных на берег рыбаками 1 час 45 минут назад, как отчеканил официант, и смотрю на гавань и замок Кисимул на крошечном острове. Вечером в баре потанцевать джигу на столах собирается половина городка. Я прошу своего собеседника вспомнить что-нибудь интересное из островной жизни. Выясняется, что в прошлом году был установлен рекорд: ветер дул со скоростью 246 км/ч! «В этот момент я уже был дома, но когда еще ехал, то уже понял, что идем на рекорд, потому что овцы перелетали через дорогу». В другом месте я бы списал гиперболу на выпитое, но не здесь.

А выпитого тут хватает: с соседнего острова Эрискей видны обломки парохода «Политишн», севшего здесь на мель по дороге в Америку в 1941 году с 28 тыс. ящиков (264 тыс. бутылок) виски. Узнав о содержимом трюмов,

жители окрестных островов, измученные ограничениями военного времени на продажу спиртного, ринулись «спасать» ценный груз, несмотря на угрозы ареста, раздаваемые местным констеблем, который, не в силах остановить нелегальщину, добился разрешения подорвать «Политишн» и алкоголь. «Виски динамитом! У вас в России, небось, таких сумасшедших не встретишь», — поделился со мной наболевшим швартовый матрос на пароле, которому папа перед смертью рассказал, где зарыл заветные бутылки.

С Северного Уиста, где можно подобраться близко к птичьим базарам красноклювых тупиков или к колонии выдр, приносившихся съезжать в озерца с пресной водой по специально устроенным горкам, я переправился на остров Харрис. Он постепенно переходит в остров Льюис, и только местные знают, по каким кочкам и озерцам проходит граница, но стоит собеседнику открыть рот, как они тут же определяют, с Харриса собеседник или с Льюиса. А речь-то идет о клочке суши 60 км длиной! Поездив полдня по пустынным однополосным дорогам, где через каждые 300 м сделано расширение для разъезда со встречной машиной, подумаешь, что можно было сэкономить на асфальте и сделать эти расширения еще реже. Камни, вывороченные и брошенные в беспорядке отступающими ледниками, и отсутствие зелени на восточном побережье Харриса делают его похожим на место, где Господь вытер пот и сложил свой инструмент, оставив голые скалы смотреть на голубые клыки моря, вгрызающиеся в твердь.

Но стучит стамеска в руках Джона Маколея, который в век пластика и титановых сплавов строит вручную лодку по старинным технологиям под взглядами потревоженных шумом волосатых гебридских коров. Коптит нежнейшего лосося Кенни Макэй. Собирает в отлив водоросли, чтобы сделать из них удобрения и косметические добавки, Малколм Макрэй — единственный такого рода бизнес в Европе. И пытаясь опередить сумерки, стрижет своих овец Мурдо Маккинон под одобрителем взглядом уже слабого для этого занятия отца. Познакомился я с Мурдо, потому что мне нужно было позвонить, а единственная в деревне красная телефонная будка стояла на его участке. «А вас не беспокоит, что из-за будки у вас под окнами проходной двор?» — спросил его я. «Сейчас скучно стало, у всех сотовые. А когда я